

— А теперь я жду от вас объяснений. Что, чёрт возьми, здесь происходит?

Брюс медленно вышагивал перед притихшей троицей. Он пристально разглядывал их одного за другим: хмуро смерил глазами Сатору Годжо, перевёл тяжёлый взгляд на Дика, затем на Тима и, наконец, снова уставился на Годжо.

После превращения в женщину Сатору слегка потерял в мышечной массе, и свободная мужская рубашка стала ему явно велика. Годжо не растерялся: перекрестил полы на груди и завязал их тугим узлом на животе, бесстыдно выставив напоказ подтянутую белоснежную талию с чётко очерченной линией пресса.

Совершенно не заботясь о том, сколько двусмысленных взглядов привлекает его новый прикид, Сатору лишь беззаботно и глуповато улыбался разгневанному Брюсу.

— Брюс, ну это же чистая случайность! Не надо так хмуриться, морщины появятся! — Годжо очаровательно захлопал ресницами, уставившись на Уэйна своими бездонно-голубыми глазами в тщетной попытке задобрить грозного опекуна.

Вся троица сидела на диване с на удивление благовоспитанным видом: руки послушно сложены на коленях — вылитые отличники на открытом уроке. Вот только будь они примерными мальчиками на самом деле, у Брюса бы так часто не раскалывалась голова.

Брюс устало потёр переносицу. Похоже, сегодня на его лице прибавится ещё одна глубокая морщина.

— Я совершенно спокоен, — Брюс опустил в стоявшее напротив кресло и элегантно закинул ногу на ногу, отчаянно стараясь сохранить амплуа понимающего родителя. — Мне просто нужны объяснения. Что здесь произошло? Насколько я помню, Сатору, у тебя никогда не было склонности к переодеванию в женское платье.

Тим молча поднял руку:

— Я вообще просто мимо проходил. Брюс, ты ведь у нас мастер дедукции, должен зреть в корень. Не шей дело невиновному.

— Знал и молчал — значит, соучастник! — сурово отчеканил Брюс. В своей лучшей спартанской манере он ясно дал понять, что сокрытие улики карается по всей строгости домашнего закона.

Тим насупился, словно обиженная утка, и понуро опустил голову.

— Я! Я расскажу! — радостно заголосил Сатору, замахав руками прямо перед носом Брюса.

— Нет, — Брюс прищурился. Позволить Годжо изложить свою версию событий означало добровольно утонуть в пучине бреда. — Дик, начни ты.

— Понимаешь, это было... весьма тонкое и удивительное стечение обстоятельств, — Дик прочистил горло и выразительно повёл бровями, явно собираясь разразиться долгой и красочной историей.

— Коротко, сухо, без лирики, — оборвал его Брюс, соорудив свою фирменную мину.

— Мы перехватили странную шкатулку во время разборок мафиозных кланов. Сатору из чистого любопытства схватил её, и парня накрыло магией. Это заклинание изначально предназначалось для одной дамочки — чистой косметической чародейки, чтобы сделать формы более... аппетитными.

Проще говоря — чтобы грудь колесом, бёдра гитарой и флюиды во все стороны.

Та дамочка-ведьма вообще оказалась жертвой обстоятельств. Её подпольная сделка сорвалась в самый разгар. Сначала на встречу нагрянула банда отморозков, затеявшая делёж территории. Бедняжка едва нашла тихое местечко, но не успела она даже осмотреть товар, не прошло и пяти минут, как нагрянули «проводившие зачистку» Титаны. Её сцапали как соучастницу и утащили на базу. А теперь ко всему прочему её драгоценное зелье пустили на ветер.

— По-хорошему, вы мне должны кругленькую сумму за ущерб, — заявила колдунья, с неизменной тоской глядя на пустую шкатулку.

Тем временем Сатору в углу гостиной с неподдельным восторгом крутился перед зеркалом, изучая свои новые изгибы.

— Глянь! Грудь шикарная, талия осиная, ноги от ушей! — хвастался он перед стоявшей рядом Старфайр. — Ну скажи, я ведь горячее, чем ты?

— Сатору у нас первая красавица! — съязвила та.

От его самодовольного воркования у Старфайр чесались кулаки — так хотелось съездить этому наглецу по физиономии.

Дик обречённо прижал ладонь к лицу и обратился к чародейке:

— Мы покроем все ваши убытки и даже поможем найти новых покупателей. Но умоляю, скажите, как вернуть этому... чуду его прежний вид?

Колдунья смерила взглядом сначала Дика, а затем Годжо, который в этот момент как раз принимал перед зеркалом очередную модельную позу.

— Вообще-то, чары создавались строго для женщин. Кто же знал, что они подействуют на мужика?

Она попыталась припомнить аннотацию к артефакту:

— На женщинах эффект держится около недели. На мужчинах, по идее, должен сойти быстрее — дня за три.

— И что, никакого противоядия? — упавшим голосом спросил Дик. Оставлять Годжо в таком виде на трое суток было равносильно тому, чтобы запустить обезьяну с гранатой в пороховой погреб.

— Это эксклюзивная магия. Чтобы эффект случайно не развеялся, в формулу встроена защита от рассеивания. Откуда мне было знать, что шкатулку хапнет парень? Там ведь чёрным по белому было выгравировано: «Мужчинам вход воспрещён».

Естественно, грозное предупреждение не только не остановило Сатору Годжо, а скорее подействовало на него как красная тряпка на быка. Дик мысленно вернулся к моменту, когда этот несносный маг-заклинатель с совершенно серьёзным лицом доказывал ему:

— Раз написано «мужчинам запрещено», значит, это заговор против нашего брата! Мы просто обязаны вскрыть её и провести расследование!

И зачем только Дик потерял бдительность и позволил Годжо крутить эту штуку в руках? Теперь оставалось лишь смиренно ждать, пока магия выветрится сама собой.

Изначально Дик планировал скрыть это недоразумение от Брюса — опекун за подобные фокусы точно выпишет им по первое число. Лучшим выходом казалось наврать, что они зависли на важной миссии и пока не могут вернуться в поместье. Но стоило Дику обернуться, чтобы согласовать этот план действий, как приметный «белый кот» уже испарился, словно его и не было.

—...

— А где этот паршивец?

— Сказал, что сегодня завезли эксклюзивные пирожные, и умчался, — с ангельским видом развели руками остальные Титаны. Попытаться остановить этого вредного белого кота никто из них попросту не рискнул.

Кто же знал, что способность Годжо влипать в неприятности выйдет на планетарный уровень? Всего за пару часов прогулки в женском обличье он умудрился не только раздобыть десяток редчайших десертов, но и получить официальное предложение руки и сердца.

«Надо было связать его по рукам и ногам!» — сокрушался Дик. Этот мартовский котяра едва сам себя с потрохами не продал, даже не заметив подвоха.

— То есть вы планировали скрыть это от меня? — Брюс красноречиво выгнул бровь.

— Ни в коем случае! — с самым благородным негодованием на лице соврал Дик. — Я просто не хотел портить тебе нервы, Брюс.

Сатору в этот момент сидел тише воды ниже травы, демонстрируя чудеса послушания и кротости.

Конечно, если бы Брюс верил в подобные сказки, он бы не заслужил звание величайшего детектива в мире.

— Впредь будьте предельно осторожны и не смейте лапать неизвестные артефакты...

Закончить нотацию Брюс не успел: коммуникаторы всех присутствующих разом зашлись требовательным треском.

Как оказалось, ту мафиозную группировку в прошлый раз не добились. И сейчас, после тщательного анализа улик, аналитики наконец вычислили их главное осиное гнездо.

— Брюс, ну ты сам всё слышал, — Сатору состроил самую невинную мину, на какую был способен. — Родина в опасности, долг зовёт!

В следующую же секунду Годжо мёртвой хваткой вцепился в Дика и пулей вылетел из комнаты. Поднявшийся ураганный порыв ветра растрепал идеальные причёски Брюса Уэйна и Тима Дрейка.

Тим невозмутимо сдул со лба упавшую чёлку и повернулся к окаменевшему от такой наглости Брюсу:

— Ну вот видишь? Я чист перед законом.

Разумеется, на место они прибыли первыми. Годжо вместе с Диком буквально свалились с

неба, насквозь пробив крышу старого склада. С оглушительным, похожим на взрыв грохотом они приземлились в самом центре бандитской сходки, подняв тучу пыли и бетонного крошева.

Ещё в затяжном прыжке Сатору ухитрился выудить откуда-то маску-домино и ловким щелчком нацепить её на физиономию Дика.

— Ручки вверх, господа хорошие, и готовимся к примерке наручников! — пропел Сатору, обращаясь к застывшим в ступоре сектантам.

Но, увы, его зажигательная речь пропала втуне. Всё внимание преступников переключилось на стоявшего рядом Найтвинга.

— Вы что, вдвоём нас повязать решили? — ухмыльнулся главарь секты, доставая из-под глухого балахона два увесистых ствола. — Да ты, птичка, совсем страх потерял. Ещё и бабу с собой притащил на разборки.

Услышав это, Дик на секунду оцепенел. Вся его боевая сосредоточенность мигом улетучилась, уступив место безграничной, глубокой жалости к несчастному смертнику. Даже парившие в небе супергерои, только что прибывшие на подмогу, резко затормозили и зависли в воздухе.

— Ой, Найтвинг-нии-сан... Ты только посмотри на этих грубиянов! — раздался приторный, сочащийся фальшивым испугом голосок, от которого у любого нормального человека кровь застыла бы в жилах.

Дик медленно, очень медленно повернул голову к Сатору. Выражение его лица в этот момент было бесценным — так смотрят на ожившего мертвеца.

Но Годжо и не думал сбавлять обороты, наоборот, он окончательно вошёл во вкус. Маг-заклинатель мертвой хваткой вцепился в предплечье Найтвинга, всем видом изображая слабую и беззащитную фифу. При этом он ухитрился каким-то чудом «сжать» свои без малого метр девяносто роста, усердно притворяясь хрупкой барышней.

— Найтви-и-инг... Мне так стра-а-ашно! Покажи этим плохим дядям, где раки зимуют!

Дику потребовалось проявить всю свою супергеройскую выдержку, чтобы прямо здесь не страхнуть с себя этот кошмар и не пуститься наутёк. Годжо старался вовсю, выдавая такие убойные порции слащавого кокетства, что даже у бывалых бандитов по телу побежали мурашки размером со слона.

— Слушай, а Белый Ворон... он точно в порядке? Головой не бился? — донёсся шёпот сверху.

— Всё нормально, это сезонное обострение. Скоро отпустит, — меланхолично отозвался кто-то из летающих коллег по цеху.

Годжо бросил красноречивый взгляд на сектантов, на чьих лицах брезгливость уже давно вытеснила прежнее высокомерие.

Найтвинг молча высвободил локоть из цепкой хватки «девицы» и тактично отвернулся.

Уже в следующий миг воздух со свистом рассекли невидимые удары, и склад огласился какофонией ломающихся костей и истошных криков.

Один из крылатых героев плавно опустился рядом с Найтвингом и протянул ему бумажное ведёрко.

— Попкорн? — Дик удивленно изогнул бровь.

— Да тут за углом тележка стоит. Да и вообще, судя по всему, наше вмешательство здесь не требуется от слова «совсем», — хохотнул подоспевший Уолли. В его руках красовалась точно такая же порция воздушной кукурузы.

Пристроившись по обе стороны от Найтвинга, парни принялись увлечённо хрустеть, наблюдая за тем, как Белый Ворон, не переставая жеманничать, раздаёт бандитам зуботычины направо и налево.

— Гляжу, Белый Ворон сегодня прямо в ударе? — спросил Уолли, уплетая кукурузу. — Хороший попкорн, кстати. Солёный.

— Он... то есть она сегодня обожралась десертами ручной работы, так что уровень эндорфинов бьёт через край.

Когда этот кот сыт и доволен, у него всегда просыпается непреодолимая тяга к разрушению. Нормальные люди после сытного обеда мечтают вздремнуть, а у Сатору Годжо чешутся кулаки — ему подавай зрелищную драку, чтобы пыль столбом стояла.

Белоснежный силуэт ураганом кружил по складу. Годжо уворачивался от ливня пуль с какой-то издевательской лёгкостью, двигаясь плавно и смертоносно, точно сошедшая с заснеженных гор дикая кошка. Отсутствие громоздкой супергеройской экипировки и простой повседневный наряд лишь подчёркивали идеальные пропорции его нового тела.

— Ребята, а если... ну, чисто теоретически, — подал голос один из молодых и на редкость отважных героев, не сводя восторженных глаз с бьющейся внизу «красавицы». — Если Белый Ворон так и останется девушкой... я могу за ней приударить?

Ещё один бедолага лишился рассудка от её сомнительного очарования.

Дик лишь скептически скривил губы:

— Исключено.

— К тому же, — Дик поудобнее перехватил ведёрко с попкорном, — у него весьма специфические стандарты. Чтобы получить хотя бы шанс на свидание, тебе придётся выстоять против него в полноценном рукопашном бою.

— Ты сейчас шутишь?

Стоило юному герою вспомнить, какие безжалостные взбучки Белый Ворон устраивает на тренировках в Башне, как его хрупкие девичьи грёзы рассыпались в прах.

Сатору, разумеется, до чужих разбитых сердец дела не было. Одним слитным движением он уложил последнего уцелевшего мафиози на лопатки, придавил его грудную клетку изящной, но стальной ножкой и небрежным взмахом головы откинул назад белоснежную челку.

— Готово!

Облик «девушки» буквально ослеплял: безупречно белая кожа сияла в лучах солнца, пробивающихся сквозь дыру в потолке, а мягкие, но чёткие контуры мышц лишали дара речи.

— Эй, ты! А ну-ка иди сюда, — поманила она пальчиком того самого робкого воздыхателя.

Решив, что ему только что улыбнулась госпожа удача, бедолага просиял и на крыльях любви бросился к ней.

Но реальность оказалась сурова:

— Эти недоноски оказались обычными слабаками, пушки их вообще не спасли. Я даже размяться толком не успела. Насколько я помню, у тебя неплохая рукопашка. Давай, нападай!

Его многострадальное сердце с сухим хрустом раскололось во второй раз.

<http://bllate.org/book/19544/2004553>